

Хотя сам автор Юй Минцзэ в разговоре с Е Минчжао всячески очернял второго персонажа «Принца-нищего», на самом деле этот злодей с его красотой, страданиями и огромным пространством для актёрской игры был очень востребован.

Е Минчжао простоял в коридоре больше двух часов, прежде чем его наконец вызвали в комнату для проб. Едва он вошёл, Юй Минцзэ, сидевший за столом жюри, подмигнул ему:

— Начинай.

Он кивнул помощнику режиссёра, чтобы тот передал Е Минчжао отрывок для пробы:

— У тебя пять минут на подготовку. Я сам буду с тобой репетировать!

Е Минчжао, который уже успел прочитать весь сценарий ещё в самолёте, взял два листа А4, бегло просмотрел их, кивнул в сторону жюри и сказал:

— Уважаемые члены жюри, я готов.

Отрывок, который должен был сыграть Е Минчжао, был одной из самых напряжённых сцен перед финалом — кульминационная сцена, где злодей Фу Шэнь, уже убивший родителей главного героя и заткнувший рот невесте с её любовником, наконец-то получил то, что хотел, и занял место главного героя Гу Минчао.

Но в самый момент вступления в должность председателя корпорации Гу главный герой ворвался на церемонию вместе с другими героями и полицией. В присутствии журналистов, акционеров и директоров компании Гу он не только раскрыл истинную личность Фу Шэня, но и обнародовал все его преступления.

Улики были неопровержимы: Фу Шэня ждали как минимум двадцать лет тюремного заключения, а то и смертная казнь. Его мечта вот-вот должна была исполниться, а он рухнул с небес на землю — и даже его собственные родственники перешли на сторону главного героя, чтобы помешать ему.

Фу Шэнь не мог понять, почему даже его семья не захотела ему помочь. Он так долго старался выбиться в люди, а в последний момент всё рухнуло. Все отвернулись, он остался ни с чем.

Фу Шэнь в отчаянии — он сорвал маску перед всеми, обнажив свою эгоистичную сущность.

В безумной ярости он кричал о несправедливости судьбы, оправдывал свои преступления, а когда на его запястьях защёлкнулись холодные наручники, разрыдался, умоляя о прощении, а потом его, как мокрую тряпку, уволокли.

Надо сказать, Юй Минцзэ очень постарался, чтобы отбить у Е Минчжао желание играть злодея. Такие сцены, требующие мощной эмоциональной отдачи, даже для опытных актёров-ветеранов — серьёзное испытание, требующее тщательной подготовки.

А он заставил новичка без подготовки пробоваться на такую сложную роль. Желание подставить — просто очевидное.

Остальные члены жюри посочувствовали Е Минчжао. Конечно, они не питали особых надежд на его выступление — ведь он был человеком без актёрского опыта. Обычно такие люди в первый раз перед камерой даже нормальное выражение лица не могут сохранить, не то что играть.

— Начинай.

Режиссёр почесал бровь, без особого интереса взял резюме Е Минчжао и собрался было пролистать его, не ожидая увидеть ничего стоящего, способного «порадовать глаз».

К его удивлению, в тот момент, когда он опустил взгляд, его слух приковал к себе низкий, мягкий, почти бархатистый голос:

— Что я сделал не так?

Нежный и мягкий голос донёсся до слуха всех присутствующих, скользнул, как змея, ползущая по траве, — по коже побежали мурашки.

Члены жюри подняли головы и увидели, что элегантный мужчина всё так же стоял на месте с ясной и милой улыбкой на лице. Только глаза у него стали тёмным, глубоким, бездонным холодным омутом, в котором на миг мелькнул странный блеск.

Как описать эту улыбку? Идеальная дуга, безупречная — но от неё учащалось сердцебиение, словно от вида куклы из страшной детской песенки: чем невиннее, тем страшнее, чем милее, тем жутче.

— Надо было тогда не проявлять пощады.

Е Минчжао сделал шаг вперёд, приближаясь к сидевшим в ряд членам жюри. Его глаза, чёрные, как жемчуг, смотрели в глаза Юй Минцзэ, и в свете ламп в них отражался холодный, неживой блеск.

Е Минчжао медленно наклонился вперёд, словно любовник, шепчущий на ухо, или змея, собирающаяся напасть. Его голос был мягким, вкрадчивым и бархатистым:

— Надо было сразу тебя прикончить, привязать к телу камень и бросить в открытое море — тогда ты бы уже не смог испортить мне дело.

Юй Минцзэ встретился глазами с этим взглядом, и его мозг на миг опустел.

Он всегда говорил, что главный герой его сериала списан с Е Минчжао, и был убеждён, что тот не сможет сыграть коварного и жестокого злодея — не потому что не верил в его актёрские способности, а потому что знал Е Минчжао как элегантного, нежного, умного, скромного, доброго, искреннего, остроумного, сообразительного, наивного и при этом очень чуткого человека.

Они знали друг друга восемнадцать лет, и в сердце Юй Минцзэ Е Минчжао был чистым, как белый лист. Он вырос в такой благополучной среде, его окружали такие воспитанные люди — как цветок, выросший в оранжерее. Откуда ему было знать, что в этом мире есть такие злодеи, как Фу Шэнь — коварные, жадные, жестокие, готовые на всё, чтобы украсть чужую жизнь, богатство и счастье?

Нет, точнее сказать, Юй Минцзэ не сомневался в способности Е Минчжао понять роль. В конце концов, он был выпускником финансового факультета университета Синьхай, вундеркиндом, окончившим вуз в двадцать лет — как у него могли быть проблемы с восприятием?

Просто в индустрии полно таких «профессиональных актёров», которые красноречиво рассуждают о ролях, пишут блестящие характеристики персонажей и анализ сценария, а как доходит до игры — на сцене выдают полный провал.

Даже для самого Юй Минцзэ, несмотря на то что при написании сценария у него мысли лились рекой, в реальной жизни понимание характера Фу Шэня оставалось лишь на бумаге.

Потому что его ситуация была такой же, как у Е Минчжао: из-за слишком благополучной среды и полученного образования он не мог понять, зачем кому-то наживать себе богатство, причиняя вред другим, грабя их и стирая их существование.

Поэтому Юй Минцзэ очень переживал, что Е Минчжао, поддавшись порыву, захочет играть второго персонажа, но из-за недостатка актёрского мастерства и несоответствия характера получит критику от зрителей, что даже может повлиять на его будущую актёрскую карьеру.

По крайней мере, так было до тех пор, пока Юй Минцзэ не увидел выступление Е Минчжао на пробах. Эта безумная и злая улыбка под сладкой маской и эти взгляд, более холодный и бесчеловечный, чем у змеи, — сердце Юй Минцзэ пропустило удар, и в голове осталась только одна мысль:

«Фу Шэнь ожил!»

В этот момент персонаж, существовавший лишь на бумаге, вдруг сошёл со страниц сценария и предстал перед ним во плоти.

Фу Шэнь внезапно повернул голову и посмотрел на Юй Минцзэ. Его злобная, но приторно-сладкая улыбка вдруг стала безумной — словно невидимая рука сорвала безупречную маску, и красивое лицо Фу Шэня исказилось в свирепой гримасе:

— ...Что ты понимаешь в моей злобе? Вы, изнеженные, высокомерные богачи, всего лишь родились в хорошей семье, и уже считаете себя благородными и добродетельными? Чушь! Если вас поставить на моё место, вы бы справились ещё хуже меня. Вы — просто стадо тупых свиней, запертых в роскошных особняках. Кто из вас может сравниться со мной? Все вы были у меня под каблуком! Я просто не хотел, чтобы меня всю жизнь втапывали в грязь, я хватал любую возможность подняться — что в этом плохого? Виноват ты сам — зачем надо было играть в эту дурацкую игру? Твоих родителей убил твой собственный идиотизм, а не я! Думаешь, мне нравится быть злодеем? Я три года планировал, столько убил — не потому что хотел делать зло, а потому что хотел доказать самому себе. Я должен был показать всем: я неудачник не потому что я никчёмный, а потому что мир несправедлив!

Как только он закончил, в комнате раздался громкий звонок телефона. Юй Минцзэ в панике сбросил вызов, смущённо глядя на Е Минчжао:

— Это А-Цзэ звонит. Извини, что прервал твою пробу.

В тот момент, когда Юй Минцзэ заговорил, словно по мановению волшебной палочки, вся агрессия и сарказм в Е Минчжао исчезли. Он мягко улыбнулся, и перед жюри снова стоял учтивый, элегантный и невозмутимый молодой господин Е.

Члены жюри украдкой переглянулись, с изумлением отмечая, что в Е Минчжао не осталось ни следа от Фу Шэня. Перед ними был тот самый Гу Минчао из сценария — благородный, умный и добрый.

Оказывается, есть люди, способные на такую безупречную «шизофрению» без малейших следов игры. Члены жюри были в восхищении:

«Это не похоже на игру».

Тем временем Юй Минцзэ снова сбросил звонок от своего жениха Чжоу Юэцзэ, кашлянул, чтобы скрыть смущение, и серьёзно сказал:

— Очень хорошо сыграно. Можешь объяснить, как ты понимаешь персонажа Фу Шэня?

Е Минчжао с улыбкой кивнул:

— Фу Шэнь, как следует из его имени, означает «одержимость». Это злой дух, который захватил чужое место и хочет заменить собой главного героя Гу Минчао.

Юй Минцзэ растерянно вздохнул. Он не ожидал, что Е Минчжао сыграет Фу Шэня настолько хорошо — даже лучше, чем другие актёры, пробовавшиеся на эту роль. Но он действительно не хотел, чтобы Е Минчжао упустил главную роль Гу Минчао, ведь именно этот персонаж был создан на основе характера Е Минчжао.

Хотя его Фу Шэнь был великолепен, если выбирать, Юй Минцзэ всё же хотел видеть друга в главной роли.

Режиссёр и остальные члены жюри смотрели на растерянного Юй Минцзэ, потом на Е Минчжао. Хотя Юй Минцзэ прямо не называл личности Е Минчжао, было очевидно по их общению, что они не просто знакомы. Юй Минцзэ говорил, что главный герой списан с Е Минчжао, и лично привёл его на пробы.

Если бы Е Минчжао показал слабый результат — это одно, но он сыграл безумного и жестокого Фу Шэня так, что стал самым подходящим из десятков актёров, проходивших пробы на эту роль. Поэтому они были не против сделать одолжение.

Режиссёр улыбнулся и внезапно сказал:

— Раз прототипом главного героя является господин Е, а в роли второго персонажа он так хорош, может быть, стоит рассмотреть вариант с одной ролью на двоих?

<http://bllate.org/book/17986/1743792>